

Р.Л. Ахмедшин, И.В. Чаднова

**ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА
ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ**

Рассматривается процессуальное значение и криминалистический потенциал проверки показаний на месте как самостоятельного следственного действия. Проведен анализ становления и развития проверки показаний в российском уголовном процессе, а также ее потенциал в условиях постоянного расширения возможностей предварительного расследования, в том числе, например, в сфере компьютерного моделирования, сдерживаемых только консервативностью законодателя.

Ключевые слова: проверка показаний на месте, следственное действие, уголовный процесс, предварительное расследование, криминалистическая тактика, процесс доказывания.

Развитие системы следственных действий подчиняется определенным законам. Основной из них определяет постепенное увеличение количества следственных действий в уголовном процессе России как результат роста уровня профессионализма следователей.

Неудивительно, что практика расследования преступлений в начале человеческой истории опирается, прежде всего, на коммуникативные следственные действия (допрос, очная ставка) [1, с. 6–9]. С развитием системы расследования потенциал лица, его проводящего, обогатился целым комплексом поисковых следственных действий (следственный осмотр, обыск, выемка) [2, с. 11–14]. Как вершина следственного искусства в практику уголовного расследования прошлого века прочно вошли разновидности экспериментальных следственных действий, последним из которых была признана проверка показаний на месте. Как же происходило признание данного следственного действия?

Судебный список (протокол судебного заседания), датированный 1498 г., по делу о споре Симонова монастыря с рядом лиц является первым письменным свидетельством о проведении проверки показаний на месте в нашей стране [3, с. 29]. В частности, в списке указывается на то, что «судья спросил Федоску: поводи же ты своей дорожкой, и повел Федоска поперек дороги Большим Озерские к озеру... А сказывал: на той дороге осина, а на ней грань. И он осины не указал и грани нет. А привел он... к истоку, идет из озера Меньшова в Большое озеро». Позднее в инструкциях Тайной канцелярии (период правления Екатерины II) часто употребляется слово «выкрутки». При ближайшем рассмотрении оно означало тактический прием «уточнение показаний за счет детализации» – «исследование на месте происшествия» [4, с. 16]. Как видно, между процессуальным признанием и тактико-криминалистической детализацией лежит очень долгий временной промежуток.

В нашей стране в уголовно-процессуальном законодательстве ряда союзных республик СССР проверка показаний нашла закрепление во второй половине XX века (ст. 130 УПК Казахской ССР, ст. 185 УПК Латвийской ССР, ст. 205 УПК Литовской ССР,

ст. 183 УПК Таджикской ССР, ст. 173 УПК Туркменской ССР и ст. 142 УПК Узбекской ССР). Уголовно-процессуальные кодексы ряда союзных республик (Армянской, Киргизской, Украинской), не предусматривая возможность проведения проверки показаний прямо, предполагали возможность ее применения в рамках иного следственного действия (воспроизведения обстановки и обстоятельств события). В законодательстве остальных республик Советского Союза данное следственное действие отсутствовало.

Неоднозначность признания ценности проверки показаний на месте была характерна также и для теоретических исследований, о чем неоднократно упоминают различные авторы [5, с. 181]. Но предельно значима информация о том, что проверка показаний в практике расследования находила достаточно широкое применение даже в союзных республиках, уголовно-процессуальное законодательство которых не имело данного действия в перечне следственных действий, где ее проведение маскировалось иными следственными действиями.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), вступивший в действие в 2002 г., законодательно закрепил уже сложившуюся на ранее следственную практику и впервые ввел на территории России следственное действие «Проверка показаний на месте», установив тем не менее довольно минимальные требования к ее целям, задачам и правилам производства. В существующем уголовно-процессуальном регулировании вопросы производства проверки показаний на месте решаются, в первую очередь, через общие правила производства следственных действий (ст.ст. 164, 166–170 УПК РФ), тогда как уникальный характер, познавательные возможности и специфика производства требуют от законодателя установления специального режима для рассматриваемого следственного действия.

Что же такое уже давно поняли практикующие следователи, что не смогли усвоить ни ряд законодателей, ни некоторые ученые? Ценность проверки показаний на месте обусловлена тем, что «забытая» информация «жива», но для ее высвобождения тре-

буется правильная организация условий воспроизведения» [6, с. 26]. Организация заявленных условий воспроизведения в процессе коммуникативного следственного действия хотя и наиболее сходна с проверкой показаний на месте, но бывает достаточно затруднительной. Необходимо отметить, что утверждение о том, что происхождение проверки показаний на месте обязано напрямую осмотру места происшествия [7, с. 12] или опосредованно следственному осмотру [6, с. 49], нам кажется неубедительным, ведь поисковая составляющая проверки гораздо слабее коммуникативной. Именно допрос предопределил возникновение проверки показаний на месте, именно тактика допроса в наибольшей степени послужила развитию тактики проверки показаний на месте в период её зарождения.

В уголовно-процессуальном законодательстве ст. 194 УПК РФ «Проверка показаний на месте» помещена в раздел «Допрос. Очная ставка. Опознание. Проверка показаний», что свидетельствует об отношении ее законодателем к вербальным (коммуникативным) следственным действиям и, косвенно, подтверждает происхождение от допроса (ранее это следственное действие иногда так и называли – допрос на месте происшествия [8, с. 4]).

Что же касается современного состояния места рассматриваемого следственного действия в системе следственных действий по УПК РФ, то оно хотя и соотносится со многими следственными действиями [9, с. 247], но без сомнения наиболее близко такому следственному действию, как следственный эксперимент [10, с. 193; 11, с. 101].

Экспериментальные следственные действия выступают как наиболее энергозатратные по сравнению с поисковыми и коммуникативными. Неудивительно, что высокая результативность экспериментальных следственных действий предопределяется в максимальной степени профессионализмом следователя. Рост профессионализма следователей, в свою очередь, предопределяет все более и более «тонкие» приемы работы следователя. Примером такого приема являются тактические приемы, базирующиеся на знании природы ассоциативных связей и методов работы с ними. Ассоциации как объект научного исследования интенсивно изучались в начале-середине XX века. Логично, что проверка показаний на месте возникла вскоре после того, как исследования природы и механизма ассоциаций дали практические результаты – ассоциативные техники стимуляции воспоминаний. Таким образом, проверка показаний на месте как одно из обыденных следственных действий нашло отражение в процессе расследования как результат развития науки и роста профессионализма следователей.

Однако проверка показаний на месте – не просто гибрид следственного эксперимента и предъявления для опознания [12, с. 58]. Рассматриваемое следственное действие обладает своей уникальной познавательной ценностью. Данная уникальность предопределяется тем, что в случае наличия противопо-

ложных точек зрения, а именно этим характеризуется процесс расследования, «мы можем ожидать неоднозначных результатов эксперимента или результатов, в которых истинные данные неуловимо меняются от эксперимента к эксперименту. Более зрелой позицией... является стремление избегать критических экспериментов и заменять их исследованиями соотношений и взаимодействий разнообразных многоуровневых экспериментальных переменных» [13, с. 38]. Проверка показаний на месте и есть тот способ переноса акцента с критических экспериментов на взаимодействие разнообразных многоуровневых экспериментальных переменных (проверяемого лица и обстановки проверяемого события).

Еще одним разграничительным критерием далеко не формального свойства является невозможность производства проверки показаний на месте с иным лицом, кроме лица, дающего показания, тогда как проведение следственного эксперимента возможно и без участия подозреваемого (обвиняемого), либо свидетеля.

Сказанное предопределяет полностью самостоятельную природу рассматриваемого следственного действия, игнорирование которого «затрудняет раскрытие психологической сущности и психологического потенциала данного следственного действия в полной мере» [14, с. 35].

В условиях сложившегося нормативного регулирования и тактических наработок производства проверки показаний на месте можно утверждать, что сейчас проверка показаний хотя и является самостоятельным следственным действием, однако в большей степени близка к следственному эксперименту (в частности, в силу особенностей организации и производства, возникающей в некоторых случаях потребности в минимальном моделировании преступного события на месте проверки).

Все вышеизложенное позволяет предполагать необходимость выделения проверки показаний на месте и следственного эксперимента в самостоятельную главу УПК РФ с расширением нормативных правил правового регулирования их производства.

Отметим еще один очень интересный факт – в отношении проверки показаний на месте в криминалистической литературе существует большое количество высказываний о том, что «проверка показаний на месте, как следственное действие, находится на этапе формирования, окончательная форма которого еще будет подвергаться трансформациям, вызванным как изменением уголовно-процессуального законодательства, так и дальнейшим развитием криминалистической науки» [15, с. 70; 16, с. 111]. Представляется что данные высказывания несут не просто исследовательский оптимизм, а уверенность в том, что как процессуальная, так и тактико-криминалистическая составляющая проверки показаний на месте, на данный момент, находится только в стадии становления, значительно отставая от уровня развития иных следственных действий.

Вероятно, повышению эффективности проверки показаний на месте будет способствовать как появление новых вариаций данного следственного действия [17, с. 132–137], так и выход на более высокий организационно-тактический уровень. К примеру, представляется небезынтересной уверенность в том, что «современные достижения компьютерных технологий позволяют уже при производстве осмотра места происшествия создавать наглядную компьютерную модель такого места происшествия, которая в последующем может быть использована для уточнения и проверки показаний допрошенных лиц в части, связанной с местом происшествия. ...С помощью использования компьютерной модели места происшествия можно проверить показания ранее допрошенных лиц в части, связанной с местом происшествия, без выезда на это место» [18, с. 28]. Пусть пока внедрению компьютерных технологий в практику проведения рассматриваемого следственного действия мешает убеждение, что «ключевой момент в конструкции проверки показаний на месте – ее производство на месте события» [19, с. 88], но это не ставит под сомнение перспективность подобного внедрения.

Как уже отмечалось ранее, помимо имеющихся в уголовно-процессуальном законодательстве условий и требований, в нормативном регулировании проверки показаний на месте не учтен ряд важных факторов. Так, по нашему мнению, не установлено процессуальное правило, которое напрямую вытекает из сущности и задач проверки показаний – согласие лица на ее производство. Как процессуальная, так и тактическая природа данного следственного действия презюмирует добровольность участия лица, чьи показания проверяются, в противном случае теряется ее эффективность и доказательственное значение. Кроме того, учитывая необходимость детальной и точной фиксации хода и результатов проверки показаний на месте, ее производство и тактически и технически нецелесообразно в ночное время. Несмотря на установленное в ч. 3 ст. 164 УПК правило о невозможности производства следственного действия в ночное время, тем не менее формулировка нормы полагает это возможным в случаях, не терпящих отлагательства, что категорически невозможно для проверки показаний на месте.

Учитывая, что суть процессуально-криминалистической информационной системы представляет собой целостное образование, важнейшими компонентами которого являются человек и его деятельность, сопряженная с раскрытием, расследованием или предупреждением преступлений [7, с. 6], неудивительно, что в вопросе о сущности проверки показаний у исследователей расхождений немного. Вслед за рядом авторов [20, с. 204; 21, с. 12], законодатель в уголовно-процессуальном законе закрепил три содержательные составляющие:

- 1) воспроизведение обстановки;
- 2) указание на объекты;
- 3) демонстрация действий.

Нам ближе мнение, в котором к содержательной стороне проверки показаний на месте относят только воспроизведение обстановки и указание на объекты [22, с. 19; 23, с. 30–33]. Исключение из содержания проверки показаний демонстрации действий позволит предельно четко отграничить данное следственное действие от следственного эксперимента. Кроме того, с точки зрения грамматики *проверка и уточнение показаний* содержательно отличаются от *демонстрации действий* и уж точно не могут соотноситься как целое и часть. Действия и показания – разнопорядковые категории, и ошибочное включение их законодателем в ч. 2 ст. 194 УПК РФ – просто досадное недоразумение. Данное недоразумение, к сожалению, не единственное. Также в ст. 194 УПК РФ «недоумение вызывает обозначение цели проверки показаний на месте как «установление новых обстоятельств, имеющих значение для дела. Такая формула лишь затуманивает смысл «проверки на месте», ибо любое следственное действие направлено на выявление существенных обстоятельств дела, в том числе и новых» [24, с. 187].

Вспомним, что основной «претензией» к проверке показаний является неразрешенность следующего ключевого сущностного аспекты – условия подтверждения показаний лица [25, с. 48], так как, по справедливому замечанию Г.Н. Александрова и М.С. Строговича, возможен казус, когда «...источник доказательств остается один и тот же, т.е. им является обвиняемый, а не другие объективные данные. Поэтому никакой проверки... в этих случаях не получится» [26, с. 22]. Начнем с того, что само понятие «проверка» предполагает получение новой информации только в случае её нерезультативности, так как возникает информация о возможной неактуальности уже имевшейся информации. Понятие «уточнение», наоборот, предполагает возникновение новой информации только в случае успешности уточнения. Если же уточнение не состоялось, то следователь остается с имеющимися до процесса уточнения данными.

Своеобразным противодействием требованиям законодателя об обязательности получения новой информации в процессе проведения проверки показаний на месте является практика утаивания следователями посредством невнесения в протокол предварительного допроса небольшого объема информации, который находит отражение лишь в протоколе проверки показаний на месте, формируя иллюзию получения новой информации.

Конечно «в современной криминалистической литературе присутствует взгляд, согласно которому рассматриваемое следственное действие проводится только для проверки уже имеющихся доказательств, а установление новых обстоятельств в ходе его проведения требуется лишь постольку, поскольку это необходимо для проверки уже имеющихся показаний» [27, с. 441]. С одной стороны, это представляется логичным, но принятие данного положения чревато превращением проверки показаний на месте

в одновременный осмотр местности и допрос без какой-либо попытки подтвердить или опровергнуть достоверность показаний. «В итоге рождается не имеющий ясной цели познавательный прием, искажающий действительный смысл проверки показаний на месте» [28, с. 292].

«Обращение к стереотипам при выборе следственного действия объясняется стремлением следователей упростить предстоящую работу, а именно избрать менее сложное по своей конструкции процессуальное действие, ...объединить в одном действии содержание операций, присущих разным следственным действиям (и этим извратить содержание надлежащего)» [28, с. 290]. Неудивительно, что в литературе отмечается то, «что большинство (две третьих) опрошенных следователей использовали проверку и уточнение показаний на месте именно в качестве удостоверительного приема, тем самым чаще всего просто искусственно создавая новое доказательство, руководствуясь при этом желанием закрепить на месте преступного события с использованием видеосъемки и понятых признавательных показания обвиняемого, подозреваемого во избежание отказа от них в суде» [23, с. 24].

Обращение к стереотипам – не просто следственная недоработка, проведение проверки показаний на месте только лишь с целью «продублировать» имеющиеся после допроса показания может быть опасно для следователя. Дело в том, что «случаи, когда проверка показаний предпринимается лишь для того чтобы подозреваемый повторил на месте преступления ранее данные показания, сопровождая это демонстрацией определенных действий, в дальнейшем дают повод для оговора лица, ведущего расследование, в суде, где подсудимый заявляет, что ввиду определенных обстоятельств вынужден был вести себя подобным образом, что к нему применялись незаконные методы ведения следствия, это место ему показали заранее, что на самом деле преступление он не совершал. Подобные заявления встречаются довольно часто» [29, с. 36].

Проверка показаний на месте может быть разделена на виды исходя из различных критериев. Исходя из целеориентированности проверки показаний на месте, целесообразно выделять:

- приоритетную направленность на проверку показаний;
- приоритетную направленность на уточнение показаний.

Исходя из позиции проверяемого, целесообразно выделять:

- проверку показаний добросовестного проверяемого;
- проверку показаний недобросовестного проверяемого.

Исходя из приоритета основной задачи, целесообразно выделять проверку показаний, ориентированную в основном на получение информации:

- о степени информированности проверяемого об отдельных элементах криминалистически значимой информации;
- о местонахождении неизвестного следствию в настоящий момент места происшествия;
- о траектории перемещений проверяемого и иных обстоятельствах, имеющих значение для установления предмета доказывания;
- о новых следах преступления и сведениях, имеющих доказательственное значение;
- о причастности иных лиц (свидетелей, потерпевших, подозреваемых).

Характеризуя проверку показаний на месте, сами следователи указывают на тот факт, что задача проведения рассматриваемого следственного действия заключалась в проверке признавательных показаний в совершении преступлений в 88 % случаев и в проверке показаний лица, отрицающего инкриминируемое ему деяние, содержащих собственную версию происшедшего события (утверждения о совершении преступлений иными лицами, совершения действия в состоянии необходимой обороны и пр.) в 12 % случаев [30, с. 52]. Из общего числа опрошенных следователей проверку показаний проводят в отношении обвиняемых – практически все следователи; подозреваемых – 70 %; свидетелей – 20 %; потерпевших – 40 % [23, с. 94]. При проверке показаний на месте в 80 % случаев ложность показаний подозреваемых (обвиняемых) подтверждалась полностью, а в остальных – частично или не подтверждалась вообще [31, с. 177], что говорит о достаточной ценности тактических приемов проверки показаний на месте, ориентированных на деление проверяемых на добросовестных и недобросовестных.

Высокая познавательная ценность проверки показаний, ее значительный доказательственный потенциал, по мнению некоторых авторов, делает ее при расследовании отдельных видов преступлений наиболее распространенным, и в то же время сложным в организационном и тактическом плане мероприятием [32, с. 116]. Помимо познавательной самостоятельности проверка показаний на месте характеризуется содержательной уникальностью [33; 34, с. 281], хотя, конечно, есть одиночные мнения об обратном [35].

В завершение отметим нашу уверенность в том, что этап обсуждения сущности проверки показаний на месте в условиях, когда данное следственное действие встречается в 75 % уголовных дел, должен быть завершен, а научная мысль должна сконцентрироваться как на совершенствовании процессуальных правил, так и на разработке тактических рекомендаций по этому следственному действию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахмедшин Р.Л.* Тактика коммуникативных следственных действий / науч. ред. Н.Т. Ведерников. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. – 294 с.
2. *Ахмедшин Р.Л.* Тактика поисковых следственных действий. М.: Юрлитинформ, 2016. 344 с.
3. *Степичев С.С.* Выезд на место как тактический прием проверки доказательств // Соц. законность. 1955. № 12. С. 28–31.
4. *Гвилия Д.М.* Криминалистическая тактика проверки показаний на месте при расследовании преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.
5. *Тришина Н.Т.* Историко-правовые предпосылки становления проверки показаний на месте // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2010. № 1. С. 180–183.
6. *Андреев А.А.* Проблемы теории и практики проверки и уточнения показаний на месте: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. 214 с.
7. *Дранкин Л.Я., Андреев А.А.* Теория и практика проверки и уточнения показаний на месте: науч.-методич. пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2003. 76 с.
8. *Очередин В.Т.* Недопустимость по уголовным делам доказательств, полученных с нарушением закона. Волгоград, 1996.
9. *Киселев Е.А., Осипова Т.В.* К вопросу применения криминалистической техники при проведении проверки показаний на месте и следственного эксперимента // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 247–250.
10. *Баев О.Я.* Тактика следственных действий: учеб. пособие. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 224 с.
11. *Чупилкин Ю.Б., Луценко О.А.* Особенности производства проверки показаний на месте // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 5 (11). С. 101–106.
12. *Белкин Р.С.* Избранные труды. М.: Норма, 2009. 768 с.
13. *Кэмпбелл Д.* Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. М.: Прогресс, 1980. 392 с.
14. *Белоусов В.И.* Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 223 с.
15. *Пилявец С.В.* Современные проблемы проведения проверки показаний на месте (Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2004. 183 с.
16. *Луценко О.А.* История зарождения и становления проверки показаний на месте // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 4. С. 105–111.
17. *Семенцов В.А.* Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 132–137.
18. *Ким О.Д., Ли Э.А.* Тактические особенности проверки показаний на месте с использованием компьютерной модели такого места // Вестник КРСУ. 2013. Т. 13. № 1. С. 27–29.
19. *Степняк В.Ю.* Некоторые аспекты проверки показаний на месте // Юрист – Правовед. 2013. № 4 (59). С. 85–88.
20. *Олефиренко Т.Г., Духанин А.А.* Проблемы регламентации проверки показаний на месте // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 13-1. С. 204–205.
21. *Соя-Серко Л.А.* Проверка показаний на месте. М., 1986.
22. *Васильев А.Н., Степичев С.С.* Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений. М.: Госюриздат, 1959. 48 с.
23. *Чаднова И.В.* Проверка и уточнение показаний на месте: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. 203 с.
24. *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 240 с.
25. *Осавельюк Е.А., Антипов О.С.* Проверка показаний на месте как следственное действие: проблема состоятельности в современном уголовно-процессуальном законодательстве России // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по материалам XLVIII Междунар. науч.-практич. конф. № 4(46). Новосибирск: СибАК, 2015. С. 47–49.
26. *Строзович М.С., Александров Г.Н.* Неправильная практика // Социалистическая законность. 1960. № 3. С. 20–23.
27. *Попова Н.А.* Проверка показаний на месте как следственное действие для проверки уже имеющихся доказательств // Современные вопросы юридической науки и практики. Материалы общероссийской науч.-практич. конф. 14–15 ноября 2008 г. Тамбов: Изд. Дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. С. 441–444.
28. *Кошелева М.А.* Стереотипы выбора следственных действий // Вектор науки ТГУ. 2013. № 2 (24). С. 290–292.
29. *Виницкий Л.В.* Проверка показаний на месте в свете УПК РФ // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С. 35–37.
30. *Вагабов Т.М.* Тактические особенности проведения проверки показаний на месте в системе мер преодоления лжи со стороны подозреваемого (обвиняемого) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 2-2. С. 50–56.
31. *Вагабов Т.М.* Теоретические и практические основы криминалистической тактики проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуации противодействия расследованию: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 222 с.
32. *Саньков В.И.* Тактические ошибки следователя при получении и проверке признания в убийстве (причины, предупреждение, нейтрализация последствий): дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. 239 с.
33. *Центров Е.Е.* О сути следственного действия «проверка показаний на месте» // Законность. 2013. № 10. С. 50–54.
34. *Центров Е.Е.* Ошибочные суждения о сути следственного действия «проверка показаний на месте» // Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы Междунар. науч.-практич. конф. (г. Москва, 28 марта 2014 г.). М.: Юрлитинформ, 2014. С. 279–285.
35. *Зажицкий В.И.* Нужно ли следственное действие с «участием» куклы? // Российская юстиция. 2012. № 9. С. 31–34.

THE PROCEDURAL AND FORENSIC NATURE OF CHECKING TESTIMONY ON THE SPOT

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2016, 2(8), 109–115. DOI 10.17223/23088451/8/17

Ramil L. Akhmedshin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ppp@hq.tsc.ru

Irina V. Chadnova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: rolandab@yandex.ru

Keywords: checking testimony on the spot, investigative action, criminal trial, preliminary investigation, forensic tactics, process of proving.

The article deals with the complex of the criminal procedural rules and tactical methods of fixing the results of checking testimony on the spot. The written, visual-figurative and graphical methods of fixing the results of the experimental investigative action under consideration are emphasised. The analysis of private rules and techniques that are characteristic for checking testimony on the spot includes an attempt to introduce some innovations into the rules and recommendations that have become traditional. The descriptive part of the report on checking includes, in addition to the above, an explanation of the person whose testimony is being checked in the first person; the initial and the final points of motion of the participants in the investigative action; a description of the type of motion and the route, separately for the person being checked and for other participants; a description of actions performed throughout the entire route fixed in the third person; a description of general and particular features of objects seized during the checking of testimony on the spot with an indication of their specific locations; explanations of the person being checked on the seized objects; questions of the investigator to the person being checked after they have given the main testimony and answers to them. Video fixation should begin with the start of the investigative action. The “scenario” of video recording includes determining the optimal type of recording and the optimal location of the operator. Traditionally, the “scenario” includes recording a close-up of the participants in the investigation at the beginning of it followed by a panoramic fixation of the situation. Further, the choice of the recording type depends on the object. For instance, if the check aims to establish the route or clarify the elements of the situation of the crime scene, it is advisable to record alternately with the help of focused and panoramic video recording; if to detect individual items, it is advisable to use component and detailed video recording; if to record the actions of the person being checked, it is advisable to use panoramic and component recording.

REFERENCES

1. Akhmedshin, R.L. (2014) *Taktika kommunikativnykh sledstvennykh deystviy* [Tactics of communicative investigative actions]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Akhmedshin, R.L. (2016) *Taktika poiskovykh sledstvennykh deystviy* [Tactics of search investigative actions]. Moscow: YurLitinform.
3. Stepichev, S.S. (1955) Vyezd na mesto kak takticheskiy priem proverki dokazatel'stv [Sight survey as a tactical device for verifying evidence] *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 12. pp. 28–31.
4. Gviliya, D.M. (2007) *Kriminalisticheskaya taktika proverki pokazaniy na meste pri rassledovanii prestupleniy v sfere ekonomiki* [Forensic tactics of checking testimony on the spot when investigating crimes in the sphere of economy]. Law Cand. Diss. N. Novgorod.
5. Trishina, N.T. (2010) Istoriko-pravovye predposylki stanovleniya proverki pokazaniy na meste [Historical and legal preconditions of formation of checking testimony on the spot]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya*. 1. pp. 180–183.
6. Andreev, A.A. (2004) *Problemy teorii i praktiki proverki i utochneniya pokazaniy na meste* [Problems of theory and practice of checking and clarifying testimony on the spot]. Law Cand. Diss. Barnaul.
7. Drapkin, L.Ya. & Andreev, A.A. (2003) *Teoriya i praktika proverki i utochneniya pokazaniy na meste* [Theory and practice of checking and clarifying testimony on the spot]. Ekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
8. Ocheredin, V.T. (1996) *Nedopustimost' po ugolovnym delam dokazatel'stv, poluchennykh s narusheniem zakona* [Inadmissibility of evidence obtained in violation of the law in criminal cases]. Volgograd: [s.n.].
9. Kiselev, E.A. & Osipova, T.V. (2015) K voprosu primeneniya kriminalisticheskoy tekhniki pri provedenii proverki pokazaniy na meste i sledstvennogo eksperimenta [On using forensic technique during the checking of testimony on the spot and the investigative experiment]. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii*. 1 (3). pp. 247–250.
10. Baev, O.Ya. (1995) *Taktika sledstvennykh deystviy* [Tactics of investigative actions]. Voronezh: MODEK.
11. Chupilkin, Yu.B. & Lutsenko, O.A. (2011) Osobennosti proizvodstva proverki pokazaniy na meste [Features of checking testimony on the spot] *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. 5 (11). pp. 101–106.
12. Belkin, R.S. (2009) *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow: Norma.
13. Campbell, D. (1980) *Modeli eksperimentov v sotsial'noy psikhologii i prikladnykh issledovaniyakh* [Models of experiments in social psychology and applied research]. Translated from English. Moscow: Progress.
14. Belousov, V.I. (2003) *Proverka pokazaniy na meste v khode predvaritel'nogo rassledovaniya* [Checking testimony on the spot during the preliminary investigation]. Law Cand. Diss. Krasnodar.
15. Pilyavets, S.V. (2004) *Sovremennye problemy provedeniya proverki pokazaniy na meste (Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie aspekty)* [Modern problems of checking testimony on the spot (Criminal procedural and forensic aspects)]. Law Cand. Diss. Kaliningrad.
16. Lutsenko, O.A. (2014) Istoriya zarozhdeniya i stanovleniya proverki pokazaniy na meste [History of the origin and formation of checking testimony on the spot]. *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik*. 4. pp. 105–111.
17. Sementsov, V.A. (2010) Novoe sledstvennoe deystvie – proverka pokazaniy na poligrafe [A new investigative action – checking testimony on a polygraph]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Russian Juridical Journal*. 5. pp. 132–137.

18. Kim, O.D. & Li, E.A. (2013) Takticheskie osobennosti proverki pokazaniy na meste s ispol'zovaniem komp'yuternoy modeli takogo mesta [Tactical features of checking testimony on the spot using a computer model of the spot]. *Vestnik KRSU*. 13:1. pp. 27–29.
19. Stel'makh, V.Yu. (2013) Nekotorye aspekty proverki pokazaniy na meste [Some aspects of checking testimony on the spot]. *Yurist» – Pravoved*. 4 (59). pp. 85–88.
20. Olefirenko, T.G. & Dukhanin, A.A. (2015) Problemy reglamentatsii proverki pokazaniy na meste [Problems of regulating of the checking of testimony on the spot] *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami*. 13–1. pp. 204–205.
21. Soya-Serko, L.A. (1986) *Proverka pokazaniy na meste* [Checking testimony on the spot]. Moscow: Nauka.
22. Vasil'ev, A.N. & Stepichev, S.S. (1959) *Vosproizvedenie pokazaniy na meste pri rassledovanii prestupleniy* [Reproduction of testimony on the spot when investigating crimes]. Moscow: Gosyurizdat.
23. Chadnova, I.V. (2003) *Proverka i utochnenie pokazaniy na meste* [Checking and clarifying testimony on the spot]. Law Cand. Diss. Tomsk.
24. Sheyfer, S.A. (2014) *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya* [Evidence and proving in criminal cases: problems of theory and legal regulation]. Moscow: Norma, Infra-M.
25. Osavel'yuk, E.A. & Antipov, O.S. (2015) [Checking testimony on the spot as an investigative action: the problem of consistency in the modern criminal procedure legislation of Russia]. *Voprosy sovremennoy yurisprudentsii* [Issues of modern jurisprudence]. Proc. of the XLVIII international conference. 4(46). Novosibirsk: SibAK. pp. 47–49. (In Russian).
26. Strogovich, M.S. & Aleksandrov, G.N. (1960) Nepravil'naya praktika [Wrong practice]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 3. pp. 20–23.
27. Popova, N.A. (2008) [Checking testimony on the spot as an investigative action to verify the evidence already available]. *Sovremennye voprosy yuridicheskoy nauki i praktiki* [Current issues of jurisprudence and practice]. Proc. of the all-Russian conference. 14–15 November 2008. Tambov: Tambov State University. pp. 441–444. (In Russian).
28. Kosheleva, M.A. (2013) Stereotipy vybora sledstvennykh deystviy [Stereotypes of the choice of investigative actions]. *Vektor nauki TGU*. 2 (24). pp. 290–292.
29. Vinit'skiy, L.V. (2006) Proverka pokazaniy na meste v svete UPK RF [Checking testimony on the spot in the light of the RF Code of Criminal Procedure]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Orenburg State University*. 3 (53). pp. 35–37.
30. Vagabov, T.M. (2014) Takticheskie osobennosti provedeniya proverki pokazaniy na meste v sisteme mer preodoleniya lzhi so storony podozrevaemogo (obvinyaemogo) [Tactical features of checking testimony on the spot in the system of measures to overcome lies by the suspect (accused)]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – Izvestiya of Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2–2. pp. 50–56.
31. Vagabov, T.M. (2014) *Teoreticheskie i prakticheskie osnovy kriminalisticheskoy taktiki proverki pokazaniy podozrevaemogo i obvinyaemogo v situatsii protivodeystviya rassledovaniyu* [Theoretical and practical bases of forensic tactics for checking testimony of the suspect and the accused in the situation of counteraction to the investigation]. Law Cand. Diss. Moscow.
32. San'kov, V.I. (2003) *Takticheskie oshibki sledovatelya pri poluchenii i proverke priznaniya v ubiystve (prichiny, preduprezhdenie, neytralizatsiya posledstviy)* [Tactical errors of the investigator in obtaining and verifying confessions in the murder (causes, prevention, neutralization of consequences)]. Law Cand. Diss. Voronezh.
33. Tsentrov, E.E. (2013) O suti sledstvennogo deystviya «proverka pokazaniy na meste» [On the essence of the investigative action “checking testimony on the spot”]. *Zakonnost'*. 10. pp. 50–54.
34. Tsentrov, E.E. (2014) [Erroneous judgements about the essence of the investigative action “checking testimony on the spot”]. *Aktual'nye problemy kriminalisticheskoy taktiki* [Topical issues of forensic tactics]. Proc. of the international conference. Moscow. 28 March 2014. Moscow: Yurlitinform. pp. 279–285. (In Russian).
35. Zazhitskiy, V.I. (2012) Nuzhno li sledstvennoe deystvie s «uchastiem» kukly? [Is an investigative action with the “participation” of the doll necessary?]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 9. pp. 31–34.